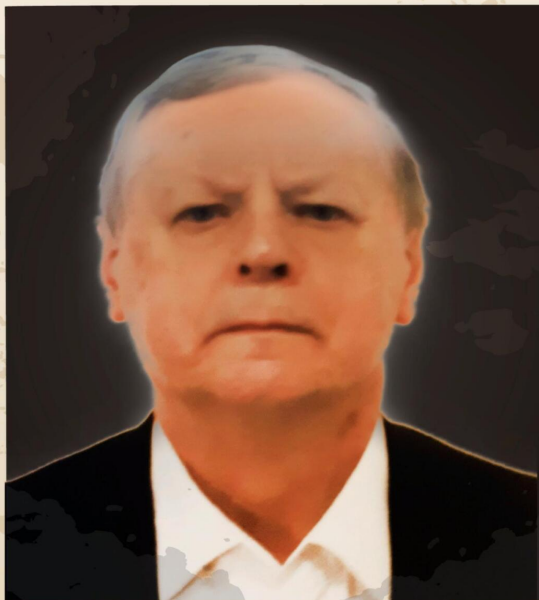

Александр Дементьев

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Александр Петрович Дементьев

Преодоление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64324656

SelfPub; 2024

Аннотация

Представленный Вашему вниманию сборник стихов написан автором в разные годы, начиная с 1974г по 2020г. Несмотря на значительный промежуток времени написания стихов, которые не являлись основным родом занятий, автор стремился найти свою индивидуальность, свое лицо в поэзии. Не все года были продуктивными на этом пути. В некотором смысле, были попытки и отказаться от него. Основная профессия врача требовала много времени и усилий. Однако, любовь к поэзии, настойчивость и особенно любовь к родной природе в большей степени оказали свое влияние. Вчитываясь в них, можно представить себе и некоторые вехи страны, и устроения автора, и его отношение к жизни. Отдельные произведения звучат как исповедь. Часть стихов посвящена военной тематике – итогам Великой Отечественной войны, Победе над фашистской Германией. Любовная лирика, любовь к своей Родине располагают читателя к своим воспоминаниям и представлениям. Автор будет благодарен каждому читателю, пожелавшему высказать свое мнение.

Александр Дементьев

Преодоление

Глава 1: По следа войны.

Глава 2 . След в космосе.

Глава 1

Маршал Победы

Защитникам отечества посвящается.

Катился гул войны и рос из звуков
Разрывов мин, снарядов... Дальний бой
То затихал на время... Маршал Жуков
И под обстрелом был не раз порой,
Оценивая все привычным взглядом,
Задерживал его то на бойцах,
То на позициях, что были рядом,
С расчетами сверяясь до конца.
Он полководец! От исхода битвы
Тут многое решится под Москвой!
Поля, холмы окопами изрыты...
В бинокль видна Москва с передовой!
Но стойкость он всегда ценил по праву
В любом солдате, зная ратный труд.
Уменье за себя и за державу

Стоять в бою смертельном – высший суд!
И каждого в бою – предназначенье!
Нет, не лихая храбрость напоказ,
А та, что переносишь, как мученье:
Жизнь сохранить, но выполнить приказ!
Он видел: немцы выдохлись... И в главном
Он был уверен – близок перелом!
Идти к своей Победе полноправно
День ото дня, неся врагу разгром!
Еще далеким путь был до Берлина,
До взятия Зееловских высот...
Не чудо-богатырь и не былинный,
А побеждал обычный наш народ!
Но и без полководцев, как Суворов,
Как Невский и Кутузов, нам не быть,
Не защитить родных своих просторов....
Нет выше чести – Родине служить!

И вот: по Красной площади гарцуя,
Чуть сдерживая в стременах коня,
В том торжестве, когда народ, ликуя,
Победу прославляет у Кремля,
Когда врага знамена и штандарты
Лежат у ног бесславно на виду,
Перед глазами вновь штабные карты,
Что с первых дней войны сюда ведут.

Какой измерить мерой напряженье,
Величие народа и страны,
Что шел к Победе через поражения,
Потери и лишения от войны?!

И, возвращаясь к мысли не впервые,
Что сделал все, казалось бы, что мог,
Он вспомнит шквал огня, передовые
И тех, кто не дожил, кто в землю лег...

И пусть потомки восстановят снова
Все по крупицам, перевороша....
За каждый шаг, за сказанное слово
В ответе он, пока еще дыша!

Пройдут года, но разве смогут люди,
Живя потом, когда –нибудь, забыть
О боевых, тяжелых тыла буднях...
И о ПОБЕДЕ, давшей право жить!

И не забыть ему парад и площадь,
Все повторится. и не раз во снах:
Победы знамя ветер как полощет
И знаменосцев ровный, четкий шаг!

И многих, что идут парадным строем,
Не понаслышке знает, по местам
Их подвигов, по именам героев,
Не дрогнувших и выстоявших там.

И закалилась армия, окрепла
В больших и малых фронтовых боях.

Она не возродилась, нет, из пепла,
И ею был повержен грозный враг!
Гордись страна сынами, дочерями,
Все вынес на плечах своих народ!
Закончена война, но не вчера ли...,
И кто еще от ран ее умрет?
И пусть без войн мир на планете длится,
И вырастут на смену им сыны
И дочери, и враг всегда боится
Сразиться с ними на полях войны!

Я ВСЕ ТАМ, подо РЖЕВОМ

**На стихотворение Александра Твардовского: " Я
убит**

подо Ржевом."

Я все там, подо Ржевом,
В безымянном болоте...
Но не в пятой на левом,
Роту там не найдете!

Свою жизнь мы отдали.
На войне – все жестоко!
И беречь эти дали,
Как зеницу вам ока!

Где в полях колосится

Рожь и с облачком пыли
Ходит, в небо глядится...
Мы – где корни слепые!

Где травинку к травинке
Прядет речка неслышно,
Где, как слезы, росинки,
Тростник ветер колышет.

По утрам нас не будит
Голос Родины милой.
Только помните, люди,
Не страшны нам могилы.

Мы мертвы, мы убиты,
Нам с земли не подняться...
Никакие граниты,
Даже если стараться,

Не продлят о нас память
Благодарных потомков.
Вы своими устами,
О нас скажете громко.

О нас скажете честно,
Оболгать не дадите...

Нам не надо, чтоб лестно,
Просто все сберегите!

С Т А Л И Н Г Р А Д

О, город волжский! Ты ль стоишь
Сегодня гордо, величаво?
И в памяти своей хранишь
Следы той битвы, от начала
И до конца все испытав
В огне войны, чтоб помнил каждый
С лет юных, повзрослевшим став,
Как удивительный, отважный
Тут дед и прадед защищал
Не просто край земли, политый
Обильно кровью, словно знал
Не хуже, чем стратег, политик:
Врагу хребет он здесь ломал!
И орды вражьи у предела
Тут своего, далек Урал,
Остановились и смердело
От мертвых тел... Но кто их звал?
И не рекой была преграда...
Был сокрушительный удар!
И для врага страшнее ада
Стал Сталинград... И тот угар

От блиц- войны исчез, как призрак,
И впереди маячил крах,
Для целой армии был близок...
Могло ль такое сниться в снах?!
И каждый день его бесил
Непокоренный вид развалин,
Что выше разума был, сил
И всякой логики и званий.
Как подвиг твой, солдат советский,
Под Сталинградом был велик!
И дух хваленый, дух немецкий
Был сломлен! Ты явил свой лик
Непобедимый, светлый, грозный,
Превозмогая боль утрат,
И в тот февральский день морозный
Освободил свой Сталинград!

О С В О Б О Д И Т Е Л Ь

Для нас, для каждого, для всех
Приходит день великий в мае.
Рождается он без помех,
И слава у него – земная!
Всего могло бы и не быть
Вслед за зарей весенней, нежной...
Как эту жизнь нам не любить?

А боль пронзает неизбежно!
И в памяти своей храним
Бомбежки, смерти, вой сирены...
Погибшим тесно вдруг одним
Как будто стало во Вселенной!
И над солдатом – словно нимб,
Что вынес девочку из боя
Страны врага... Он был одним
Из тех, кто нас спасал с тобою!
Прикрыв собой, ее берег,
Не думал, кто о нем заплачет...
Освободитель! Разве мог
Он поступить тогда иначе?
И безутешно только мать
Над похоронкой голосила б...
Всю боль войны той не объять,
Беспамятство – невыносимо!
Пестрел от надписей Рейхстаг,
Поверженный, как символ власти.
И развевался красный стяг
Над ним взамен фашистских свастик!

Д Е Н Ъ П О Б Е Д Ы

День Победы – 9 Мая!
Он – особый среди множества дат.

Их все меньше, но память живая
Еще светится в лицах солдат...
Не забыты победные залпы
Над Берлином, над нашей Москвой...
Возвратившись домой, постигал ты
Весь урон, нанесенный войной!
Рубцевались глубокие раны.
Сколько сел, городов, сколько сил
Отнял враг беспощадный, коварный?
Сколько вырыто братских могил,
Что разбросаны в странах Европы,
По любимой, родимой земле...
Кто войной похоронен в окопе,
Кто сгорел, кто... Да мало ли где?
Шла война на морях и на суше,
А уж небо – всегда над тобой!
И кому еще знать это лучше:
Чье оно – тот выигрывал бой!
Города возродились и села
На глазах из вчерашних руин.
Память, ты – нашей жизни основа
И тебя мы для жизни храним!

Я СНОВА ВОЗВРАЩАЮСЬ К ТОЙ ВЕСНЕ

И снова возвращаюсь к той весне,

Победою отмеченному маю.
И хочется понять еще ясней
Всех тех, пред кем я голову склоняю.
Их подвиг не померкнет никогда!
Их имена – во всех концах Европы!
Их помнят рубежи и города,
Еще не всюду скрытые окопы.
И пусть за чередой поколений
Утрачиваем связь живую мы,
Все больше лжи, все меньше преклонений,
И в мире нет уже фашистской тьмы,
Но разве вправе мы, забыв их, жить?
Одних погибших – счет на миллионы!
Как судьбами их нам не дорожить,
Не вспомнить в День Победы поименно?
Пусть хватит нам и мужества, и сил
Достойными быть их великой славы,
Народов малых и больших Руси,
Народов, что вошли в одну державу!
И пусть в тот май страна была иной,
И русский не один ковал победу...
Всем павшим и живым – поклон земной,
Кто защищал, кто защитил, не предал!

АДЖИМУШКАЙСКИЕ КАМЕНОЛОМНИ

*Стойкости, мужеству защитников
Родины посвящается.*

Аджимушкайские каменоломни
Хранят войны неизгладимый след.
Перед врагом остались непреклонны -
Кто до конца бороться дал обет!
По морю плыть вслед отступавшим поздно,
И верили, что армия придет!
И знали, что быть скрытой силой грозной
Надолго не удастся – враг поймет.
Для немцев с ними бой – страшной окопов
Передовых и встречного огня:
По каменным ходам, подземным тропам
Невидимо идут средь бела дня!
А ночь для фрицев тем была кошмаром,
Когда не знаешь: где, откуда ждать?
То склад сгорит, охваченный пожаром,
То на дорогах станут мины рвать,
То обстреляют на пути колонну...
Враг в бешенстве был от таких потерь!
Все пристальнее взгляд к каменоломням
И в ограждениях выходы теперь.
Защитников ждал голод, мрак, засады
И холод, пробирающий насквозь...
По каплям воду собирать бы рады,

Да редкий дождь пройдет, как повелось.
Что выдержать пришлось, расскажут стены,
И копать их, подземные ходы,
Завалы на пути, как тромбы в венах...
И не набрать в колодце им воды!
Враг сбрасывать туда стал мертвых трупы...
И просто было каждому понять:
Продержишься, ну, максимум... Не глупы,
А жизнь на плен – не стоит и менять!
И подвиг их остался жить в народе
Не по указке свыше – сам собой.
Их в донесеньях – нет, приказов своде,
Героев, что вели неравный бой!
И ты о них, узнав однажды, помни,
Не важно: сколько не прошло бы лет -
Аджимушкайские каменоломни
Хранят войны неизгладимый след!

В ДЕНЬ СКОРБИ

Пусть шумят надо мною березы
И плывут облака с дальних стран,
И жемчужины рос, словно слезы,
Выступают в траве по утрам.
И разносится гулкое эхо,
И дурман земляничных полян,
И звенят комары – не помеха.

Я от чаши лесной словно пьян.
Пусть кукушка мне вновь накукует,
Что лет много еще впереди.
Я о лете зимою тоскую,
Эти чувства запрятав в груди.
И всем телом привык тепло солнца
И прохладу реки ощущать.
Мне понятна учтивость японца
И знакомое русское « ... мать! ».
Никому не хочу я перечить.
Каждый край и народ в нем хорош!
Только все ж от немецкой ли речи
Нас бросало в холодную дрожь?
И я вправе и жить, и гордиться
Ратным подвигом наших отцов.
Предо мною – живые их лица,
И России скорбящей лицо.
Пусть шумят надо мною березы
И плывут облака с дальних стран,
И жемчужины рос, словно слезы,
Выступают в траве по утрам.

ВОЗВРАЩАЛИСЬ С ВОЙНЫ ЭШЕЛОНЫ.

Ф. И. М. посвящается.

Возвращались с войны эшелоны,

Возвращались солдаты домой.
Их встречали не матери – жены...
Весь народ – со Второй мировой!
Как забыть встречи те и объятия,
Слезы радости той на глазах?
Расставались роднее, чем братья,
Будь то русский, грузин иль казах!
Окрыленные верой победы,
Дружбу верную с фронта храня,
К мирной жизни, как в прошлом их деды,
Возвращались в свои же края.
Только память их не отпускала
От погибших, кто рядом с тобой,
Так сложилось, был много ли, мало,
Но в итоге: он – мертв, ты – живой!
И виной не назвать было это,
И нельзя было предугадать...
Верь – не верь: что на фронте приметы?
И никто не хотел умирать!
Но война, что уже за спиною,
Была схваткой смертельной с врагом,
Оставалась такую живую
И в бессонных ночах, и кругом!
На груди – ордена и медали,
И хотелось скорее забыть...
Об одном, без сомнения, знали,

Что по силам страну возродить!
И какой же солдат, если душу
Не облегчит, к чему же гармонь,
Не споет о любимой " Катюшу"
И " В землянке" – ее только тронь?
Возвращались с войны эшелоны,
Возвращались солдаты домой.
Их встречали не матери – жены...
Весь народ – со Второй мировой!

Н А Ц И З М

Он не щадил ни малых и ни старых,
Он увозил богатства наши в Рейх,
И в лагерях, доселе небывалых,
Сжигал людей в печах, чей дым шлейф
Клубился смрадный, оседая пеплом,
В котором не услышать мук, мольбы,
Проклятий тем, намеренно иль слепо,
Кто жизни их лишал, когда слабы
И беззащитны... Мог ли здравый разум
Представить хоть на миг, что их тут ждет,
Поверить в философскую заразу:
Права на жизнь не всем она дает!
Что в этом мире избранность – основа:

Цвет кожи, глаз, ариец ты иль нет?
И бесноватый фюрер силой слова,
Обещанных богатств на много лет
Сведет народ с ума с партийной стаей
Полулюдей, и имя им – нацизм!
Следы могил бесчисленных оставит...
В них воплощен был дьявольский цинизм!
Но как они весь мир прибрать мечтали?!
Преступная тропа вела их вниз!
И избранными среди всех не стали -
Тщеславия мечты оборвались!
Но и сегодня скрытые могилы
Замученных, расстрелянных во рвах
Не предстают находками другими,
Как зверств фашистских у людей в глазах.
От них не убежать... Мир еще помнит...
И злодеяниям прощенья нет!
И тем, кто к всепрощению нас клонит,
От миллионов жертв один ответ!

2 глава

КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Карибский кризис..., на волоске
Тревожно мир в ожидании замер...

Не кровью, набатом, стучало в виске:
На зрелость он сдаст ли свою экзамен?
Извечная непостижимость его,
Пусть даже мы знаем, как делится атом.
Постигло ль от ужаса чье-то чело:
Все кончено – дальше ругательно матом!
Поверить в безумие разве легко?
Но кнопки на пультах пока не нажали,
Молилась планета, а там, далеко,
Как будто одумались, руки пожали...

Первому космонавту посвящается.

Г А Г А Р И Н

В ту минуту
не мог он
сдержаться,
Чтоб не вспомнить
родных,
отчий дом
И апрельские
улицы
Гжатска,
И далекий
от них
космодром...

А ракета
несла его
в космос
Не изведанный
прежде
ником!
Отвечая
потом
на вопросы,
Что летал
до него
манекен
И собачки
на землю
вернулись,
Словом,
где тут
особый уж
риск?
Но при этом,
всегда,
взять страну ли,
За границей
был искренен,
чист!
И Земля,

глядя в
иллюминатор,
По – иному
предстала
пред ним.
Космонавт,
А в душе -
авиатор...
Но полет этот,
с чем он
сравним?!
И о рисках
он знал,
без сомненья,
За пределы
земные
стремясь,
К невесомости
без притяженья,
И с Землей
оставалась
лишь связь!
А под ним
континенты
и страны,
Океанов

просторы,
морей
Проплывали,
и он
неустанно,
По привычке
в полетах
своей,
На заметку
вибраций
движенье,
То вращение
брал
по оси...
Нарастающее
напряженье
Уходило,
не требуя
сил.
Сход
с орбиты
его приближался,
Завершить
чтобы этот
полет,
На какой-то

момент

задержался -

Непредвиденным

мог быть

исход!

Приземление -

только ль

наука:

Высота

и рельеф,

кислород?..

Запасной

вариант,

как порука,

Если что-то

не так вдруг

пойдет.

Пусть виток его

будет недолгим

И расчетами

выверен

путь,

Но, ступив

вновь на Землю

близ Волги,

Без волнения

мог ли
вдохнуть
Этот
воздух
весенний
и свежий,
И увидеть
среди поля
людей,
Повстречавшихся?..
Сбой неизбежен -
Впечатления
только сильнее!
И могло ли
важнее быть что-то
Для него,
понимая,
как ждут
О полете
с подробным
отчетом
До последних
от старта минут?
Потрясенный
неслыханной,
смелой

Этой новостью,
ожил весь мир.
И улыбка
его
облетела
Вместе с нею,
сердца
покорив!
Как страна
величала,
встречала? -
Невозможно
в словах
передать...
Это было
эпохи
начало,
Чтобы
к звездам,
планетам
летать!
Пусть немало
пройдет еще
весен
И проложат
путей

до планет,
Но когда бы
и кто нас
ни спросит -
Первым был наш Гагарин -
в ответ!

ВИЛЮЙСКАЯ ГЭС САХА ЯКУТИЯ.

Берега, похожие на сопки,
Русло извивается змеей...
Край пустынным кажется на сотни
Километров летом и зимой.
Но, как чудо, вдруг за поворотом
Встанет рукотворною стеной
Тут, на вечной мерзлоте, кого-то,
Может быть, не удивив собой,
ГЭС во всей красе своей могучей!
И река, замедлив до глубин,
Бег своих потоков, прямо с кручи
Будет биться в лопастях турбин!
А потом продолжит путь меж склонов,
Водами блестя, как чешуей...
Чуткий край! Как будто невесомы

Облака плывут тут надо мной.
И опоры проводов, несущих
Через дали в напряженье ток,
Зашагают просеками в гущи
Чащ лесных, как спутники дорог,
К городам, поселкам и заводам,
Чтобы дать им жизнь, уют, тепло.
И заметит кто-то мимоходом:
"Солнце согревает не одно!"

О ТВОРЧЕСТВЕ

Упираясь ногами, тащу вагонетку
Со словами любви и раздумий моих,
Выдаю на гора, как горняк в пятилетку,
Все, чем жил, как поэт – пронеслось в один миг!
Наполняя ее, я не думал о славе,
И в скалистой породе терялся порой,
Принимая кристалл вулканической лавы
За бесценный алмаз, что окутан золой...
И, по правде сказать, не был я ювелиром,
И огранка была не всегда хороша...
И всходила звезда не моя над всем миром,
И всю горечь побед моих знала душа!

ВЕЧНЫЙ ДОЛГ

Жизнь – это, словно, великий обман!
Вслед за рождением, глядишь, как в туман,
Слабый, беспомощный год-два – дитя,
Матери грудь теребишь, не шутя.
Мил, улыбаешься, ей невдомек...
Я и спасибо сказать то не смог!
На ноги встанешь, бежишь озорно,
Сколько опасностей ждет – все равно!
Матери – только бы вырос сынок...
Я и спасибо сказать то не смог!
Долгие годы учебы, труда...
Мать оставалась, ждала, как всегда.
Кажется, в сердце чего-то берег...
Я и спасибо сказать то не смог!
Где-то в сторонке по жизни родной
Всех поднимать приходилось одной.
Каждый из нас был, конечно, не плох...
Я и спасибо сказать то не смог!
Годы, тебя вдруг сразила болезнь.
Боль, что в душе – туда лучше не лезть!
Знает со мною один только бог:
Я и спасибо сказать то не смог!

В КАЗАХСТАНСКОЙ СТЕПИ

Не надо, ты не говори,

Что слов немало у любви.
Послушай, как сова в ночи
Над степью черною кричит.
Как мог тебя я отпустить
Одну и в жизни не простить
Себе уж больше никогда,
Какие б не прошли года?
Пусть не нашел желанных слов
И, кроме них, других основ,
Но за тобой спешил туда,
Где связь лишь держат провода.
Туда, в неведомый нам край,
Где отзывался волк на лай...
И затеряться так легко,
И не дойти там напрямиком!
Бескрайней степью приглушен
И, крик любой, тревожен он.
В часы, когда приходит ночь,
Кто может тут тебе помочь?
Попутки, встреченной в пути,
Борт кузова толкал – не спи!
Смеркалось, редкие огни
Вдруг показались там вдали.
И только твой с улыбкой взгляд,
Как свет, был больше всех
наград!

К МОРЮ

Однажды спустился я к морю.
Я моря еще не видал.
Я видел поля на просторе,
Немногие реки я знал.
Я видел холмы, перелески,
Дороги, равнины, леса...
Но море во всем своем блеске
Явило свои чудеса!
Как пенно сбивались в нем волны,
Как плеском ласкал слух прибой
И ветер свободный невольно
Влек парус над ним за собой.
И нежилось тело в лазури
Соленой прохлады его.
Я, словно, влюбился до дури,
Но как-то потом отлегло.
Ведь я моряком не родился
И жил до сих пор как-то без...
Но сразу я в том убедился,
Что к морю есть свой интерес!

САХАЛИН

Помнишь, как нас встречал Сахалин

После ярких столичных огней?
Породнились, как будто, мы с ним
С трудового студенчества дней.
Наша молодость, чувства, задор
И желание мир весь познать
От холмов уводили до гор
И от рек до морей, чтоб понять:
Где и как мы на свете живем,
Что важнее, какой путь избрать?
И пока это все не поймем -
Нас ничто не могло удержать!
И работа была не легка,
Застывал, словно, в сотах бетон...
И виднелись нам издалека:
Сопки, небо – все было, как сон!
Через море дышал океан,
Где-то там в серой влажной дали
Укрывалась земля многих стран,
О которых лишь слышали мы.
Из японских портов напрямиком
За углем приплывал сухогруз.
Помню я: капитан и старпом
Пели с нами про русскую грусть,
Про Катюшу, про берег родной...
Кто-то был из них в нашем плену...
Прокатилась чуть память войной...

Моряки, что юны – не поймут!
Провожая на пристань толпой
Говорили им – будем дружить!
И прощально махали рукой -
Моей молодости виражи!

3 глава

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Не дрогнут ветки, чуть нагнувшись,
Боясь осыпать первый снег!
Он, словно, лег, едва коснувшись,
Закончив свой небесный бег.
Под взглядом светлым заискрится
Вдруг лебединая печаль...
Не верится, как будто снится,
Мне это, словно, невзначай.
Одежда лебеди – царевны,
Ее блистательный наряд!
И сказкою навеет древней,
И в чудеса поверить рад.

ОПЯТЬ ВСТРЕЧАЮ ПЕРВЫЙ ХОЛОД

Опять встречаю первый холод

С уверенностью седока,
Коня схватившего за повод,
Взметнувшись с ним под облака.
Я, словно, ждал его прихода
С едва очерченной луной,
С мерцаньем звездным небосвода
И торжеством их надо мной.
Притихло поле в светлой грусти,
В каком – то долгом забытье.
И в лунном свете каждый кустик
Знаком в родной мне стороне.

СОРОКА

В оттенках желтого и красного
Стоит замороженно лес.
И, ко всему над ним причастная,
Сквозит голубизна небес.
И звуки, кажется, приглушены,
И меньше слышен щебет птиц...
И не найти уж той отдушины
Среди давно знакомых лиц.
Тревогой сердце ли охвачено
С началом близких перемен?
Или еще не обозначена
И выжидает лишь момент?

И тихим шорохом пронизана
Вдали от улиц тишина.
И падающий лист, до низа он,
Летит, как с навыком крыла.
Сорока что-то мне стрекочет, смех,
Как будто хочет рассказать
О чем-то средь болотных кочек, тех,
Что так бросаются в глаза.
И незаметно впечатления
Меняют мой настрой души.
И нет того ожесточения...
И вновь она меня смешит!

ГРУСТНО МНЕ...

Грустно мне, что осыпал клен
Золотую свою листву.
Но, как будто я убежден,
Будет новую ждать весну!

Грустно мне, что природы сон
Так глубок, постель стелет зима.
И у ветра, что невесом,
У него от туч мокнет спина.

Грустно мне, когда дождик льет

И не день, и не ночь, и не два...
Птица молкнет и не поет,
И заря над землей не видна!

Грустно мне, что ты так больна.
Новый вирус смертелен, как яд...
С человечеством всем война -
Мной заимствованный плагиат!

О С Е Н Ь

А в небе лишь единственная просинь
И облака, повсюду облака.
Никак не может все старуха-осень
Погреть на солнце желтые бока.
Глядит она с надеждой и мольбою,
Глаза тусклы и смочены в дождях.
И солнце, как за толстою стеною,
Укрылось до поры, чего-то ждя.
И потемнели улицы и крыши,
И небо, словно, ниже надо мной,
И даже птиц печальный крик не слышен,
Лишь новый дождь плеснет над головой.

ЗОЛОТАЯ ПАРЧА БЕРЕЗ...

Золотая парча берез
Долго снится мне будет в ночи.
Солнце с неба, как тысяча звезд,
Расплескает свои лучи.

Холодок пробежит ночной.
И калина красна до крови...
Я для осени – не чужой.
И прошу тебя: повремени.

Пусть душа насладится теплом.
Бабье лето не вечно, нет!
И не не важно уже потом,
Как в дождях затеряется след.

ЦВЕТЕТ БОЯРЫШНИК

Цветет боярышник у дома нашего,
Цветами белыми украсил он подъезд.
Любуясь им, я шел с тобой и спрашивал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.